

РЭЧЕ

4

Май — июнь

1990 г.

Цена 50 коп.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

ПИСЬМО ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Происходит беспримерная во всей истории человечества массированная травля, шельмование и преследование ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ, по существу объявляемого «вне закона» с точки зрения того мифического «правового государства», в котором, похоже, не будет места ни русскому, ни другим коренным народам России.

стр. 2—4

45 лет Победы

ЗАБВЕНИЕ — ЭТО ПРЕДАТЕЛЬСТВО

стр. 5

Россия—из Фрайбурга
Дмитрий БАЛАШОВ:

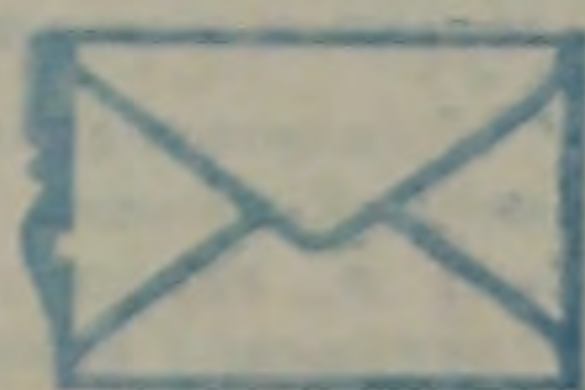
...У нас архитектура — это непрекращающаяся война с традициями, с прошлым страны, война бессмысленная, тупая и беспощадная.

стр. 12—13

КОМУ ВЫГОДЕН АНТИСЕМИТИЗМ

Статья Н. Лебедевой «КТО ЖЕ ДОЛЖЕН КАЯТЬСЯ?»

стр. 14—15

ПИСЬМА В ПИСАТЕЛЬСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

стр. 4, 6, 7, 10

К 750-летию Невской битвы
Очерк В. Гормина «ЗАЩИТНИК
ЗЕМЛИ РУССКОЙ».

ШЕСТАЯ ОПОРА

Борис РОМАНОВ:

И не хватит ли душу народную отдавать на откуп очередному Емельяну!

стр. 8—9

П. Д. Корин. Александр Невский. Центральная часть триптиха. 1942 г.

Сердце Новгорода

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ОБЩЕСТВЕННОСТИ
НОВГОРОДА ВОЛОГЖАНАМ

Дорогие земляки! С полным правом называем вас таи, ибо вологодская земля входила в Обонежскую пятину Господина Великого Новгорода. Наши судьбы тесно переплелись. В годы военного лихолетья вологжане дали приют новгородским беженцам, приютили они и колокола Софийской звонницы Новгородского кремля.

В 1941 году новгородские колокола были погружены вместе с музейными ценностями на два барика для эвакуации их из города по реке Волхов. Во время обстрела одна барика с колоколами затонула в Волхове.

Вторая же барика, груженая малыми колоколами иском об обидного до восемнадцати пудов, а также другими музейными предметами, уйдя из-под вражеского обстрела, по Мариинской водной системе пришла в город Кириллов. Река уже стала, и колокола временно решено было оставить в Кириллове. Сегодня их можно видеть в Малой Больничной палате Кирилло-Белозерского монастыря. Летом откроют ставни, несмело пробьется в сумрак палаты солнечный свет. Но согреют ли солнечные лучи древние эти

колокольные тела без голоса, без судьбы, без родины? Почти в всех колоколах нет языков, а колокольные языки когда-то называли «сердцем». Да и колокола софийские называли не иначе, как «сердцем Новгорода». И как же мы, сегодняшние, без этого сердца?

На одном из колоколов можно прочесть надпись о том, что лит он в 1637 году 25 февраля по заказу Ксении Федоровой «в помянок по сыну Григорию и родителям». В крупно выделено: «А тот колокол не продать, не заложить...». А мы, выходя, «заложили», и надолго, на все сорок с лишним послевоенных лет. С немудреной искренностью выходя и просила-то только навечно признать колокол к судьбе Новгорода, где могла ее близкая.

В описях колоколов Софийской звонницы этот колокол значится как один из самых ценных. А рядом стоит еще два уникальных софийских колокола 1566 года, отличных, правда, для Воскресенской церкви на Прусской улице, но уже в XIX веке звучавших на Софийской звоннице. Ведь набор колоколов на Софийской

звоннице никогда не был постоянным. Колокола падали и бились, горели, их увозили в плен, а утраченные заменялись новыми или снятыми с других колоколов. Но тогда С. В. Рахманинов вспоминал о слышанных им в детстве софийских звонах, то имел в виду голоса тех трех центральных колоколов Софийской звонницы и тех, что сейчас находятся в Кириллове. А ведь именно малые и средние колокола и ведут основной рисунок звона.

Мы призываем вас внять голосу новгородской общности, много лет добывавшейся возрождения со-

фийских звонов. Ведь Новгородская София — Державна Духа России, а возрождение софийских звонов — это наше общее национальное возрождение!

Нам скажут, что вернуть колокола из Кириллова невозможно, как невозможно вернуть Васильевские врата Софийского собора из Александровской слободы, новгородское художественное серебро из Оружейной палаты и т. д.

По нашему глубокому убеждению, нельзя проводить подобные аналогии. Ведь была война, была беда, были годы забвения, но теперь есть возможность восстановить справедливость!

Особенно горячо выступают и зам ветераны Великой Отечественной. Ведь именно воины Северо-Западного фронта готовили колокола к эвакуации, воины поднимали затонувшие колокола из

воды. Новгородская земля стала главной, самой дорогой их землей. В нее они могли бы лечь тогда, когда шла война, а она уберегла их от смерти, но в нее легли их товарищи. Забота ветеранов о колоколах — забота о благовесте живущим и о памяти павшим.

Близится 45-я годовщина Великой Победы, но по-прежнему безгласная звонница слепно смотрит на воды Волхова.

Дорогие вологжане! Призываем вас преодолеть беспамятство и равнодушие, действовать возвращению колоколов и возрождению софийских звонов Великого Новгорода!

Представители новгородской общности:
О. ОЧИН, В. ПИМЕНОВ,
Т. ЗОЗУЛЕНКО, Б. РОМАНОВ, В. ЦАПАН,
И. ГРИНЕВ, В. ЮРЦЕВИЧ,
Г. БЕРЕЖКОВ,
М. ЕЛАГИН.

ОТ РЕДАКЦИИ. По поводу письма новгородцев мы связались с начальником управления культуры Вологодского областного комитета Ю. В. Зориним. В принципе он согласен с тем, что колокола Софийской звонницы следует вернуть новгородцам. Тем более у нас они не используются. Вместе с тем Юрий Викторович высказал пожелание, чтобы общественность Новгорода включилась в кампанию за возвращение на родину древних кирилловских икон из Москвы. Но правомерно ли в данном случае как бы то ни было условия? И не лучше ли самим вологжанам сделать пер-

вый шаг, без волокиты вернуть колокола Новгороду, чтобы с чистой душой продолжать борьбу за возвращение икон, полуприписанных Музею древнерусского искусства имени Рублева в Москве? А если новгородцы все же включатся в нашу борьбу, то икий поклон им за это.

Древним новгородским и вологодским землякам есть чем гордиться: у них много общего и в истории, и в культуре. Так пусть же реликвии, дорогие сердцам и новгородцев и вологжан, вернутся в свои родные стены.

Вологодская областная газета «Красный Север» от 21 апреля с. 4.

ВЕЧЕ

6

1990/1991 г.

Цена 70 коп.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

В. О. Ключевский:
Слово в память Преподобного
Сергия Радонежского

стр. 8—9

**РОССИЯ
и РЫНОК**
В чьих
интересах?

стр. 4—5

**ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ
БЫЛИ К НАМ...**

Маринисты в Новгороде

стр. 12

ПОЭЗИЯ

стр. 13

Своими нелюдскими мыслями о перестройке
с Президентом СССР делится
новгородец В. П. Богданов

стр. 3

**ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ,
СТАРЕЦ И ФРЕЙЛИНА**

Малоизвестный документ

стр. 14—15

РЕДКОЛЛЕГИЯ «ВЕЧЕ» ПОЗДРАВЛЯЕТ
БОРИСА СТЕПАНОВИЧА РОМАНОВА —
ОДНОГО ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ ГАЗЕТЫ, ЧЛЕ-
НА ЕЕ РЕДКОЛЛЕГИИ И ПОСТОЯННОГО
АКТИВНОГО АВТОРА — С ИЗБРАНИЕМ
ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ СОЮЗА ПИСАТЕ-
ЛЕЙ РСФСР И ЖЕЛАЕТ ЕМУ НА ЭТОМ ОТ-
ВЕТСТВЕННОМ ПОСТУ ТОЙ ЖЕ НЕУТО-
МИМОСТИ В ДЕЛЕ СЛУЖЕНИЯ ИДЕЕ ДУ-
ХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ И
ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОД ЕЕ ФЛАГОМ ВСЕХ
РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЬСКИХ СИЛ!

**ПИСЬМА
и ОТКЛИКИ**

стр. 6—7

Станислав ЗОЛОТЦЕВ

ДОСТОЙНЫ ЛИ МЫ СВОИХ НАСЛЕДИЙ?

Я УБЕЖДЕН, что на рос-
сийской земле в XX ве-
ке родился — или мог
родиться — подлинный
гений-поэт, равный,
быть может, Пушкину.

Но он погиб.

Да, погиб... Вы не согласны
со мной, читатель? Но дей-
ствительно, разве в нашем веке
Россия не имела всех воз-
можных предпосылок для по-
явления гения такого масшта-
ба? Нет, он непременно дол-
жен был появиться, и если не
появился, так только потому,
что погиб. Ибо предпосылка
для его гибели в нашей стране
была много больше, чем для
его возникновения. Послушай-
те...

Быть может, он погиб еще
во чреве матери, когда фа-
шисты бомбили Ленинград
или Сталинград. А может, он
еще и не был зачат, его от-
цом мог бы стать, да не стал
один из сосланных на Коли-
му и там зарытый в безвест-
ной братской могиле.

Он мог исчезнуть в голоду-
хе двадцатого первого года в
Поволжье, двадцать третьего
— на южнорусских землях,
сорок седьмого — на разро-
зном. Нечерноземье. Он
мог быть убит еще младен-
цем во время троцкистско-
свердловской резни по «рас-
казанцам» и «раскрестян-
никам». А может быть, это
был мальчик-гимназист, кого
буря гражданской войны за-
несли либо в Добровольче-
скую армию, либо в красный
продовольственный отряд —
и умерщвлен он был русской
же рукой... Что уж говорить
о годах Великой Отечествен-
ной: у меня есть твердое
ощущение (подкрепленное
многими рассказами моих
старших товарищей, ветера-

нов), что в годы войны погиб-
ли не просто многие миллио-
ны — но именно тот слой на-
ции, что более всех был спо-
собен к созданию, и творче-
ству, как на пашне, так и за
письменным столом.

Ито поручится, что юный
гений, написавший всего не-
сколько стихотворений или
рассказов, которые затеря-
лись в родительском архиве,
не был убит в 1936 году в
Венгрии, в 1968 — в Чехосло-
вакии. Кто поручится, что это
— не тот восемнадцатилетний
парень, которого мы видели
на телеэкране в феврале
1989 года: последний плавающий
наш солдат лежит на броне
боевой машины, пересекаю-
щей советско-афганскую гра-
ницу.

Вся история нового време-
ни — при всех реальных под-
вигах народа и страны, при
всем неистощимом трудолю-
бии и энтузиазме масс, при
всех наших победах, которые
так усиленно нынче оспарива-
ются, — огромное поле воз-
можностей для исчезновения
гениального художника с гло-
бальной, всемирной и пре-
дельно русской концентраци-
ей мысли и чувства в творче-
стве.

Дмитрий Мандельштам (да и
ряд других ученых России

конца прошлого — начала на-
шего века), основываясь на
точных социально-демографи-
ческих и хозяйственных дан-
ных, предсказывал, что к вось-
мидесятым-девяностым годам
XX столетия численность толь-
ко лишь русского народа в
стране будет составлять не
менее 550, а то и 600 милли-
онов. К указанному сроку на-
селение всей страны едва до-
стигнет до половины этой
цифры. Но откуда было знать
лучшим российским мужам
науки, какие катаклизмы
суждено будет пережить их
Родине. Позволе еще раз
вспомнить правдивые и гнев-
ные слова крупнейшего госу-
дарственного деятеля страны
начала века, обращенные к
ныне осмеянным в «Огоньке»
сестрам смуты наших дней):
«Вам, господа, нужны вели-
кие потрясения, а нам нужна
великая Россия». Но колесо
истории повернулось так, что
верх взяли жандармы вели-
ких потрясений. За сравни-
тельно короткий отрезок вре-
мени исчез с лица земли
«золотой запас» генофонда
нашего народа, цвет нации,
вот почему не десятилетия, а
сотнилетия миллионов людей
исключаются из истории России в
этот столетик. Гений, равный

Пушкину, — среди них...

...Но, слава Богу, Пушкин,
гений, которого никто не смо-
жет повторить, у нас все-таки
есть и сегодня, его не смог
у нас отнять никто, ни те, кто
хотел его «сбросить с парохо-
да современности», ни те, кто
позже объявлял его «классо-
во чуждым» трудовому наро-
ду, ни те, кто еще несколько
позднее пытались «амунифи-
цировать» его, сделать из не-
го исключительно «борца с
самодержавием», уложив
вселенную его творчества в
прокрустово ложе култарно-
социологических схем. Нет, не
вышло: Он — живой! На-
стоящий живой, что вошел в
повседневное наше сознание,
в быт, живя рядом с нами,
даже если мы и не замечаем
его присутствия. И есть, есть
второй, глубинный смысл да-
же в ироническом приговоре,
которым люди упрекнули кого-то
за бездельность: «Пушкин,
что ли, за вас будет рабо-
тать?». Он и действительно ра-
ботает за всех нас — все пол-
тора столетия, прошедшие по-
сле его гибели. И новоявлен-
ный герострат, в наши дни
на страницах российских изда-
ний поливающих имя и лич-
ность гения своей «литерату-
роведческой» злобной грязью,
этот труд тоже не от-

нять у нас, не изъять из на-
шего бытия. Он — сама наша
поэзия. Она подобна танко-
му озоному слою (и уже
много «дыр» проделано в нем
производителями словесной
отравы), не будь этого слоя
— люди давно бы задохну-
лись в свисте, в взрыве,
в бездуховности...

Признаюсь, не по душе
мне такие общепринятые тер-
мины, как «золотой век» или
«серебряный век» российской
словесности. Даже условно
шедевры Слова бессмысленно
определять названиями дра-
металлов. По такой логике,
например, Бенедиктов —
очень, кстати, хороший поэт,
но не более того — принад-
лежит «золотому веку». А сол-
нечный голос Есенина — ка-
кому? Мне по душе иная ме-
тафора. Корни древа — дре-
нерусская словесность, ли-
тература семнадцатого и восем-
надцатого столетий, ствол —
Пушкин. Затем — его силь-
ные ветви, ветки, веточки,
вплоть до едва пробрызну-
вших юных побегов. В кро-
не этой нет лишних ветвей, ибо
любое плодородие и понятие
— и Фет, и Блок, и Бунин, и
Твардовский...

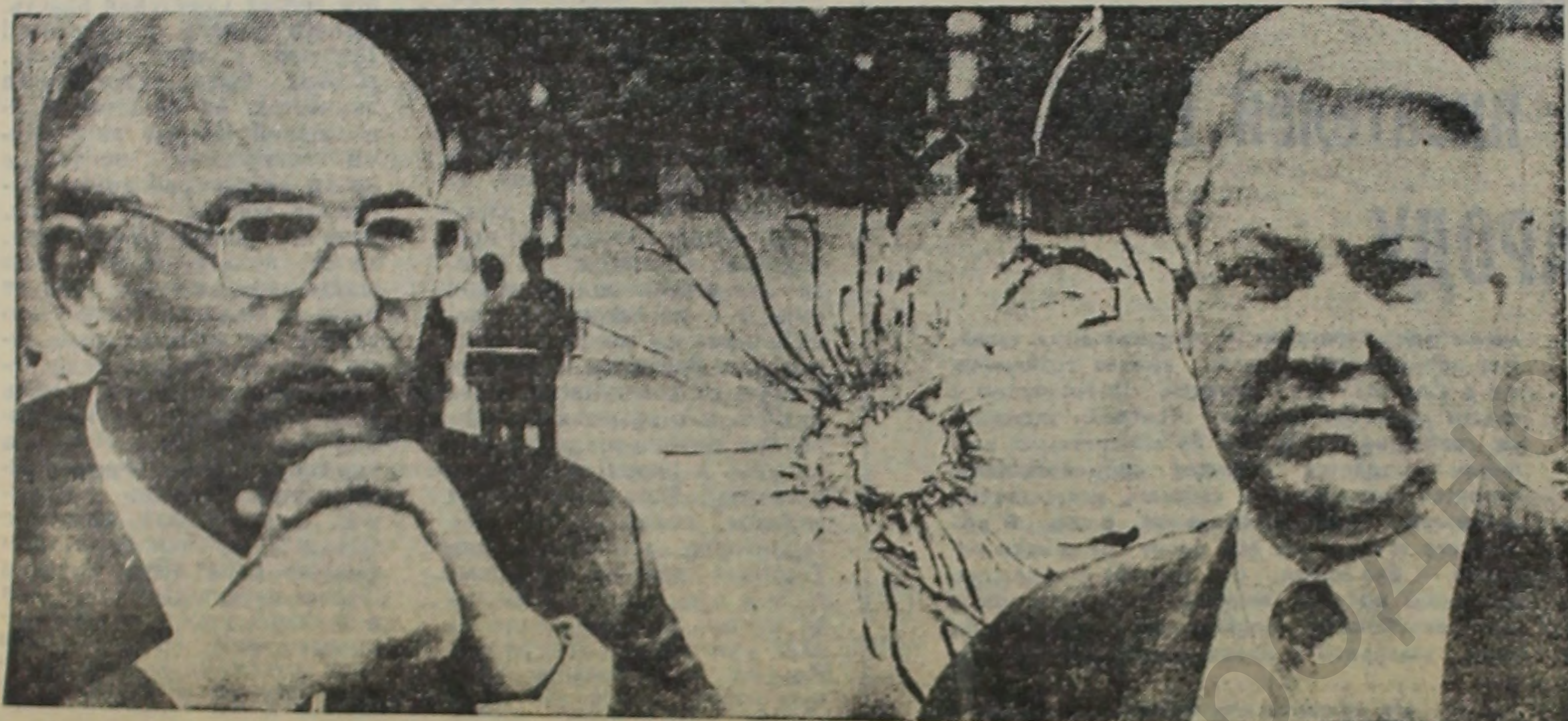
ВЕЧЕ

7

1991 г.
Цена 70 коп.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

Референдуму — ДА! Союзу — ДА!

Коллаж В. Ищенко.

ЛИТОВСКИЙ СИНДРОМ

25 января в МК КПСС состоялась встреча городского партийного актива с представителями Литвы и Латвии. На встрече выступили также независимые эксперты из Всесоюзной вневедомственной государственной корпорации «Экспериментальный творческий центр». Собрание обратилось с просьбой опубликовать их выступление в газете «Московская правда», откуда мы и перепечатываем этот материал.

СОБЫТИЯ в Вильнюсе показали, что мы на пороге гражданской войны. Той самой, о которой так много говорилось в последнее время. И вот — она стала реальностью. Той реальностью, с которой можно бороться, только осознав ее неотвратимость. Но для этого нужны трезвость, беспристрастный анализ и — вся правда о сути происходящего. А не слухи, мифы, легенды, обрывки правды, склеиваемые вперемешку с ложью и образующие пестрый коллаж.

Сегодня, как и десять лет назад, общество «доверяет», а не проверяет.

Верит, а не анализирует. И это пожалуй, самое страшное. Наследие монополии КПСС состоит в том, что общество стремится передать в чьи-то руки право на абсолютную истину.

Раньше это право имела газета «Правда». Теперь, к примеру, программа «Взгляд». Так что изменилось? Только слова!

Цель нашей экспертизы — разрушение мифов. Наш доклад адресован рядовым гражданам нашей страны. Если они не научатся думать самостоятельно, если будут верить на слово даже самым честным, самым прогрессивно

мыслящим, самым авторитетным для них источникам, — нам не избежать катастрофы.

Опыт последнего года показал, что жизнь намного сложнее тех черно-белых схем, которые нам рисовались. И на вопрос «Кто хуже?» — диссиденты или партаппарат, левые или правые, центр или республики, — можно ответить только одно: «Все хуже».

«Левая, правая где сторона! Улица, улица, знай, ты пьяна!». Ох, как нам всем нужно, чтобы улица протрезвела! Иначе...

«Ему грелось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих избранных. Появились какие-то новые трюкеры, существа микроскопические, вселяющиеся в тела людей.

(Окончание на 14—15 стр.)

Письмо из Латвии

Все варяны в Прибалтике — результат «геббельсовской» (иначе не назовешь) пропаганды местного телевидения, радио и газет. С утра до вечера слышим русские — манкурты, свиньи, евреи, пьяницы и т. д. Русские, которые дают 72 процента промышленной продукции Латвии. Самое страшное, что русофобы, живущие в России, развернули пропаганду в защиту прибалтов, которые всегда имели права выше, чем проживающие здесь русские. А сейчас мы вообще люди второго сорта.

Не верьте опросам, передаваемым по их телевидению, что русские тоже за отделение Прибалтики от Советского Союза: от силы 2—3 процента — за отделение.

Ельцин, может быть, и хорош для русских в России, но здесь мы его считаем предателем и авантюристом по от-

ношению к нам. Нас два миллиона брошено на произвол судьбы. Мы, по-видимому, будем защищаться как сможем, если не будет политического решения.

Прочитал Вашу газету «Вече» и дал почитать своим знакомым, все остались довольны. Вы делаете большое дело — надо поднимать престиж русских в России. Хватит на кого-то оглядываться.

Посылаю Вам некоторые наши газеты, чтобы Вы лучше представили, что у нас происходит.

С большим уважением

В. В. АНДРЕЕВ.

г. Рига,

ВЗНОС ПИСАТЕЛЕЙ

В связи с недавним радиомарфоном, посвященным возрождению Софийских звонов, задавался вопрос об участии в этом благородном деле новгородских писателей. Как известно, Новгородская писательская организация одной из первых выступила с этой идеей. Еще в 1988 году, сразу после избрания нового Президиума славянской письменности и культуры, писательская организация передала в Новгородское отделение Фонда культуры РСФСР целевым взносом 25 тысяч рублей — в том числе 5 тысяч рублей на восстановление Софийского звонница, а также по 5 тысяч рублей на мемориал Г. Р. Державина и на памятник Ф. М. Достоевскому.

Дмитрий БАЛАШОВ
НОВГОРОД: БЫТЬ
ИЛИ НЕ БЫТЬ?

стр. 4—5

К 110-й годовщине
убийства императора
Александра II

стр. 6—7

Николай УЛЬЯНОВ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОПЫТ РОССИИ

стр. 8—9

Иван БУНИН
Из «ВЕЛИКОГО
ДУРМАНА»

стр. 10—11

Стихи
новгородских
поэтов

стр. 13.

Пророчества
Оптинских старцев
о России

стр. 16

Речё

10

1991 г.
Цена 70 коп.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Владимир КРУПИН
**Мы без России—
пыль придорожная**

стр. 3

Публикация с продолжением:
**О ТАЙНОЙ ПРИРОДЕ
КАПИТАЛИЗМА**

стр. 4-5

**ГЕНОЦИД: вытеснение
русских с исконных земель**

стр. 5

Игорь ШАФАРЕВИЧ
**ХРИСТИАНСТВО
И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС**

стр. 6-7

**Ой ты гой еси
Илия Муромец!**

стр. 11

В защиту Валентина Распутина:
заметки писателя,
письмо читательницы

стр. 12

ПОЭЗИЯ, ПРОЗА
стр. 13, 15

О СУДЬБЕ НАШИХ ЛЕСОВ

Ответы двух ведомств
и наш комментарий

стр. 14

**На 27 территориях России
началось вымирание
населения!**

стр. 15

В нем Совесть сделалась пророком и поэтом,
И Карамазовы и бесы жили в нем, —
Но что для нас теперь сияет мягким светом,
То было для него мучительным огнем.

Иннокентий Анненский

170-летию со дня рождения

Ф. М. Достоевского

посвящается

стр. 8-10

ИЗГНАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО БЕСА

Из вороха моментально желтеющих листьев газетных сообщений, обильно смоченных радио-телевизионным дождиком, все яснее проглядывает свиное рыло нового зверя, подрывающего корни Русского Леса. Называется он, если воспользоваться традиционной партийной революционной лексикой, так: «Перестройка есть окончательный развал государства плюс поголовная политизация всего народа». И абсолютно безразлично, какую прическу носит рыло в тот или иной конкретный момент ежик, седой бобр, аккуратный левый пробир или лысину.

Но если первая часть формулы весьма успешно претворится в жизнь нынешними политическими структурами, то вторая гладко идет лишь на бумаге.

Раскрыв наугад только один разовый «улов» демократической прессы, обнаруживаем там целую плеяду «перестроившихся» оборотней и предателей: они и сами о себе рассказывают (бывший высокопоставленный работник идеологического отдела ЦК КПСС, а ныне зам. главного редактора «Известий» В. П. Севрук — «Собеседник» № 18, 1991 г.;

бывший советский дипломат и американский шпион по совместительству А. Шевченко — «Совершенно секретно» № 12, 1990 г.) и о них рассказывают (бывший первый секретарь Рязанского РК КПСС, а ныне беспартийный демократ Г. В. Веретенников — в том же «Собеседнике» № 18, 1991 г.); и сами поучают «темный народ», как думать и что читать (ведущий литературной рубрики в «Московских новостях» № 18, 1991 г. И. Дедков, отработавший до того «фаршину» в журнале «Коммунист», куда был взят из провинции за пасквиль на собрата по перу)...

И это не все: в перечисленных изданиях и им подобных густо поразвешаны коллективные и индивидуальные портреты дезертиров, бандеровцев, шпионов, террористов — в глазах рябит. Словом, как и водится, имя им — легион! Воистину: почитаешь денек другой сию красно-желто-голубую бесовщину и начнешь по утрам пристально в зеркало глядеть: не шпион ли сам американско-японско-гондурасский?

Однако отложив вольнолюбивые газетки, осенишь себя крестом от дурного

наваждения, выйдешь на широкую российскую улицу, и глазам откроется совершенно иная картина: бойцы «второго фронта» уже не просто толпятся на месте, но и явно проявляют намерение «воткнуть штык в землю», а осиноый кол в тех, кто раздувает пожар многопартийной смуты.

Оно и понятно: основная черта народного характера — здравомыслие — берет верх, пусть медленно, но неуклонно. И даже если на лапери Храма не в меру ретивая молодка и заведет непотребный громкий разговор: «Елкин... Галкин... Ваня холостой, мол, выведут страну из густого леса прямо в целлофановый западный рай», — то всегда ее пристыдят и напоят: в дом Божий пришла, если болит душа о России, молись иконе Богородице «Державной» и проси у Нее прощения за себя и дедов-отступников от Веры и Царя... Поерепенится, поерепенится та, да и смирит свой политиканский бесовский зуд. «Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! Отойди от меня, сатана!» (Св. праведный Иоанн Кронштадтский).

Гораздо хуже когда в бесовские игры и дискуссии втягиваются субъективно честные, патристически настроенные люди. Из благих, как им кажется, побуждений они начинают разоблачать сиюминутных мыльных пузырей, обличать перемени цвета и окраски партийных оборотней, выяснять «истинный» смысл политических понятий, тем самым принимая правила игры, навязанной им. Объектом анализа и критики становятся видимые мнимости, появляющиеся и исчезающие фигурки, которых всегда, как чертиков в коробке, в избытке у истинных тайных хозяев мира сего.

Что толку, например, разбираться сейчас в истории февральского и октябрьского переворотов, искать аналогий в современности, когда за спинами тогдашних представителей различных партий остается невидимым некий скромный библиотечный Браудо, державший нити заговора в своих руках, или американский банкир Янкель Шифф, финансиро-

ТОРЖЕСТВА

В СТАРОЙ РУССЕ

9—11 ноября Старая Русса отметила 170-летие со дня рождения великого русского писателя.

Здесь состоялась юбилейная конференция, посвященная жизни и творчеству Ф. М. Достоевского. С докладами и сообщениями на ней выступили правнук писателя А. Достоевский, приехавший из Санкт-Петербурга, писатели Б. Споров (Москва), В. Кулагин и В. Тюрин (Новгород), директор Старорусского Дома-музея Ф. М. Достоевского В. Богданова. В горсовете состоялся торжественный прием в честь знаменательной даты для всех почитателей творчества писателя. С премьерой своего моноспектакля «Никто другой не дал бы мне столько счастья» выступила Л. Лисюкова (Смоленск).

11 ноября по случаю 170-летия великого русского писателя епископ Новгородский и Старорусский Лев совершил Божественную литургию в Георгиевской церкви, прихожанином которой некогда был Ф. М. Достоевский. Во всех школах города прошли уроки, посвященные его творчеству. 8 Дома-музея состоялся прием по случаю дня рождения хозяина.

[Наш корр.]

РЕЧЬ

11

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

1992 г.
Цена 1 руб. 50 коп.
(часть тиража —
по коммерческим
ценам)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

**Один из палачей
России**

стр. 2

**ИДЕТ ДЕЛЕЖ САМОЙ
МОЩНОЙ АРМИИ МИРА**

стр. 3

Публикация с продолжением:
**О ТАЙНОЙ ПРИРОДЕ
КАПИТАЛИЗМА**

стр. 4-5

Мнение специалиста:
«АЗОТ» ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАКРЫТ

стр. 5

ТРИДЦАТЫЙ ВОПРОС
Судьба главного конструктора
судов на подводных крыльях
Р. Е. Алексеева

стр. 6-7

**КУДА ВЕДЕТ ДОРОГА
«ВЕЛИКОГО» КНЯЗЯ?**

стр. 10-11

**Певец Дона
и казачества**

Очерк о Ф. Д. Крюкове

стр. 12

ПОЭЗИЯ

стр. 13

**Воспоминания ученика
о своем учителе —
В. В. Передольском**

стр. 14-15

Журнал
«РУССКАЯ ПРОВИНЦИЯ»
первый номер

стр. 16

**К 750-летию
Ледового побоища**

стр. 7

БИТВА НА ЛЬДУ ЧУДСКОГО ОЗЕРА.
Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI века.

В 1992 году исполняется 75 лет самой злобшей мировой провокации — февральской 1917 года, приведшей Великую Россию к революционной смуте, избиению русской нации и тотальному погрому величайшего государства. Она возникла на почве клеветы на Верховную власть, делегированную Богом, обвинения в измене и набожественности происхождения. Провокация февраля 1917 года переросла в августовскую провокацию того же года, названную «Корниловским мятежом», которая позволила разгромить Российскую армию, пошатнуть государственность и передать власть предателям-большевикам. Выпестованные этими провокациями, они устроили октябрьскую красную провокацию, позволившую им захватить государственную власть под ширмой «защиты революционной демократии в Петрограде». Гибельные плоды этой провокации россияне пожинают до сего дня. И вот спустя 74 года те же силы совершили новейшую провокацию — революционно-демократический август 1991 года, которую так легко было сделать в безвременье, набравшем силу с 80-х «перестроечных».

И теперь надобно как раз вспомнить: на что посягали тогда, в феврале 1917 года, не только оголтелые, вероломные, леворадикальные и интернационально-коммунистические круги, но и самые злобные и темные мировые силы! Они пытались уничтожить, вывести навсегда из истории Мировое Чудо — Помазанника Божия, Православного Царя и Его Августейшую Семью. И на то же пошла потерявшая национальное самосознание, «отсохшая ветвь» — ничтожная по численности — русского народа!

Вспомним об этом Чуде совсем не многое.

МИРОВОЕ ЧУДО

В XX ВЕКЕ о всех Государях, царствовавших более 300 лет в России, было написано много, но последней правды о них так и не сказано. А о последнем Государе Николае Александровиче уже более 70 лет повторяется, пишется и вещается одна чудовищная ложь! Ни одна нация не позволила бы терпеть такой лжи и таких издевательств над носителем Верховной власти, поставленным Самим Богом над людьми! Но и то верно, что вина в том не столько русских, сколько доморощенных и пришедших ненавистников России. Именно они творили ту ложь и продолжают ее накалывать на Российскую державу и ее Государя.

Но знаем, что есть замечательные произведения истинно русских историков, ученых, публицистов и писателей о жизни и подвиге Николая II и его Августейшей Семьи. Не будем упоминать здесь юбилейных изданий 1912—1913 годов, посвященных 300-летию дома Романовых, но назовем те сочинения, которые написаны после революционной вакханалии, тогда, когда Образ Государя засиял всем своим лучезарным светом: «Царствование Императора Николая II» С. С. Ольденбурга (Вашингтон, 1981), «Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев» В. Кобылина (Нью-Йорк, 1970), «Государь Император Николай Александрович», сборник памяти 100-летия со дня рождения (Нью-Йорк, 1968), «Распятие Его» С. Поздышева (Париж, 1952), «Император Николай II» В. Ф. Иванова (Харбин, 1939), «Крушение Великой России и дома Романовых» В. И. Казанского (Париж, 1930), «Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции» Т. Мельник (Белград, 1921). Эти произведения до сих пор сокрыты от несчастного русского народа. Вспоминая их и опираясь на них, поведем речь о последнем Православном Царе — Николае Александровиче.

Е СЛИ РУССКИЕ еще не утратили чувства своей тысячелетней истории, восприимчивости жизни

Фатей ШИПУНОВ

всех ушедших поколений, то пусть они перво-наперво спросят эти поколения: что значило на протяжении веков для них потерять Государя, а тем более убить Его? Значило то — сгубить русское племя, отказаться от России, как Отечества и Родины, и отдать ее на поругание и растерзание врагам! И потому следующий вопрос: до какого состояния могла опуститься душа человека, да к тому же русская еще тогда, когда декабристы предлагали царевубийство? Большого ее падения нельзя и представить! В той русской нации, обладавшей целомудрием, яркой умиротворенностью, высокой нравственностью, убийство Царя было равнозначно поднятию руки на Россию и, значит, Бога! Ибо: ведомо было такой нации, что власть монарха концентрирует в себе смысл ее истории, имеет провиденциальный характер. Отсюда и взгляд на Него не просто как на «Царя — помазанника Божия», которому доверена промыслом судьба нации, но как на того единственного Царя на Земле, которому поручена Богом задача охранять Святую Церковь и нести высочайшее монаршее послушание до вто-

рого пришествия Спасителя. Русский православный Царь — поставленный Богом носитель земной власти. Именно Его власть сдерживает до времени силу врага рода человеческого!

Вот почему в своей сокровенности, в глубинах соборной души истинное содержание монархической деятельности есть сохранение самих принципов жизни, т. е. того, чем живет человек, что бережет его и, наконец, святит его! Именно в Православном монархе — сосредоточие души нации, а не пустая фикция государства, измышленного юристами и бюрократами для своих грязных делишек. Именно в нем — высшее понимание нацией своей судьбы! Так что Православный монарх — хранитель целей, к которым идет его нация, берегатель закона в его принципе — чистоты духовной и нравственной атмосферы, которой она дышит невидимо! Поистине Россия воплощается в своем Царе!

Вот почему русские гоазирили о своем Царе в трогательных и любящих выражениях: «Государь, батюшка, на-дежда, православный Царь». И тем они утверждали: и власть, и родственность, и упование, и создание истинно политических устоев, ибо понимали, что только Православное Русское Царство может расти и процветать, но

(Окончание на 8—9 стр.).

РЭЖЕ

12

1992 г.

Цена свободная.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

О катастрофических проблемах нашего национального бытия, о путях выхода из кризиса, о миссии русской литературы и культуры размышляют Валентин Распутин, Марк Любомудров, Дмитрий Балашов, Савелий Ямщиков, Валентин Курбатов, Виктор Астафьев

стр. 1-2, 3, 6-7, 10-13

К Празднику славянской письменности и культуры
НОВГОРОД ВЕЛИКИЙ И ЗАПАДНАЯ ЦЕРКОВЬ

стр. 8-9

Из политического дневника
В ПОЧТИ СУВЕРЕННОМ КУЗБАССЕ

стр. 2, 14

Завершаем публикацию

О ТАЙНОЙ ПРИРОДЕ КАПИТАЛИЗМА

стр. 4-5

Отрывок из нового романа Эрнста Сафонова
«Выйти из круга»

стр. 14-15

Стихи В. Кулагина, Н. Карташовой, Л. Котюкова,
Н. Рачкова, В. Сорочкина

стр. 2, 3, 12, 13

Первоучители славян равноапостольные Кирилл и Мефодий.
Фрагмент памятника Тысячелетию России в Новгороде.
Фото В. Ищенко.

Валентин РАСПУТИН

МЫСЛИ О РУССКОМ

Вообще, если уж речь зашла о качественности, русскость в широком смысле — это не набор и не ассортимент качеств, свойственных русскому человеку, а духовная качественность. Те, кто не принимает сегодня ни под каким видом русскость, — или не верит, что столь высокое призвание могло быть вручено столь «низкому» народу, или она, качественность, сама по себе вызывает в них раздражение по принципу: нет во мне, не должно быть и в других. А потому народ, домогающийся или домогающийся ее, представляется им опасным. Это расхождение и непонимание вызывается не обязательно национальными и религиозными различиями — все больше причиной их становится нравственный раскол, торжество зла, собирающее под знамена своего пердозиума аморалитический

интернационал. Поспешая в него, бывший русский человек, чтобы не вызвать у новых друзей подозрение в лояльности, посылает вслед своему народу, который он предал, самые бешеные проклятия и издевательства, что, кстати, по законам предательства, является делом обычным. Передовизму такие и нужны; это общество иноземлян, много чего, на наш взгляд, потерявших в человеческой ипостаси, подводящих милую их сердцу альтернативу под все — под совесть и стыд, любовь и семью, веру и родину, народ и государство, — и направлено это общество против всякой нации в ее не общего вида историческом предназначении. И сталкивают народы они — чтобы от народов отбывало к ним. И рушат веру — чтобы на безверии терялись древние человекопастенные заветы и

остывали от души: «бытие определяет сознание». И канонизируют канонов и иуд — чтобы былую святость превратить в козлище, а святости — в места публичных физиологических или художественных испражнений, будь то Казанский собор подле Красной площади, храм Христа Спасителя или Пушкин. И ненавидят всякую святость в большом и малом, в народе и человеке, в поступке и мыслях, иконе и пении, ненавидят даже несостоявшуюся святость, ибо она может не загаснуть. И когда слышат они «свято-отеческие чувства», «Святая Русь», «святые идеалы» — как от заклинательного «свят, свят» по известному адресу передергивает их и заставляет в голос звать свой, хорошо знакомый, хорал, решительно определяющий русскость от рождения ее и во

веки веков под руки невежества и варварства(...)

Русский человек может быть и варваром и невежественным. Не в первый раз награждают его подобными «достоинствами», и он никогда от них не отказывался.

В семье не без урода, в народе не без уродства. То, что скрывалось у других под внешним лоском и внешним же благополучием, у нас не хотело прятаться и как бы нарочно рвалось на общее обозрение. Это известное свойство русского — душа нараспашку, которое шокировало посторонних, не умевших взглянуть в эту душу. К тому же русский порыв к святости, не отрицавший прежде и недругами, невольно оставлял внизу нравственное увечье, в любом народе не изжитое, но в нашем имеющее склонность к демонстрации и вызову, также своего рода порыв с обратным знаком. А при таком явлении, как юродство, смешивались и знаки. В юродстве народ сам себя обличал, не скрывая ни наготы своей, ни струпуев на теле и не жалея ругательства, и делая это настолько безжалостно, что, принимаемое за варварство, было оно, это публичное окаianie вместе с покаянием, что-то вроде публичного изгнания бесов, —

было оно мучительной судорогой народной души, ищущей спасения. Не случайно в свято-звездном русском небе так много юродивых, как знать, не в одной ли небесной келье братствуют за одинаковыми занятиями столь, казалось бы, разннвшися на земной службе Сергей Радонежский и Василий Блаженный. (...)

Таким образом, главноз противоречие старой русскости с утвердившейся в мире материальной цивилизацией — а их разнонаправленности, разнокачественности. Русскость готовила себя к собиранию небесных сокровищ, а вокруг наперегонки принялись ковать земные. В русскости внутренняя свобода была важнее внешней, ее демократизм был органический, суд творился от имени Бога, а передовая мысль уже всю горила из законов и конституций места выпасов для устроительных демократий и свобод. Это был неравный спор, спор духовного с материальным, победу в котором не представляло труда предсказать. Оказалось легче преодолеть земное притяжение на пути к космосу, чем на пути показанному нам праздниками человекау,

[Окончание на 2 стр.]

РЭЧЕ

13

1992 г.

Цена свободная.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

ПРБН СЕРГІЙ

РАДОНЕЖСКИЙ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

600-летию памяти преподобного

Сергия Радонежского посвящается.

Слово—писателям Владимиру Крупину, Олегу Михайлову, Владимиру Солоухину, Юрию Тюрину, Михаилу Лобанову, Валентину Распутину

стр. 8—10

Иван Солоневич:

РУССКАЯ МОНАРХИЯ ЕСТЬ
ВЫРАЗИТЕЛЬНИЦА
СОВЕСТИ НАЦИИ

стр. 2

Фатей Шипунов:

СПАСТИ СОБОРНУЮ
ДУШУ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

стр. 3—4

КАК УНИЧОЖАЛИ
РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

стр. 4—6

Православная лирика

Нины Карташевой стр. 7

БЕЗ ДОРОГИ.

Статья Валентина Курбатова
о современной прозе

стр. 12

«СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ».

Рассказ Леонида Воробьева

стр. 12—13

В Ефремове у Бунина

стр. 14—15

БЕСЕДЫ О СЛАВЯНО-
РУССКОЙ ИСТОРИИ

стр. 15—16

МОНГОЛО-татарское иго, жестоким бременем легшее на Русь в XIII веке, было попущено Богом за грех братоубийственных междоусобиц. Когда князья и народ осознали грех братоубийственной распри, они стали собираться силами, чтобы примириться между собою и восстановить Отечество. Одни князья собирали людей, другие князья собирали оружие. Но много земель — это еще не Родина, множество людей — это еще не единый народ, и никакие деньги, никакое оружие не могут спасти народ, пока в нем не будет единого духа, проникнутого покаянной верой, любовью к Богу и ближнему. Этот единый русский народный дух Господь вручил собирать Преподобному Сергию. Он стал печальником земли Русской — собирателем духа русского народа.

Русские люди увидели, что среди раздоров, которые обуревали страну, среди смятений, предательств и братоубийств нашлось место, где небольшая община иноков жила в той любви, мире и единстве, которые заповедал Господь и проповедали Апостолы. Тогда к Преподобному Сергию потянулись мирские люди. Приходили бедные, приходили богатые, приходили и из других стран и не могли узнать в смиренном подвижнике игумена, слава о котором распространилась по всем Церквам. И сам Преподобный Сергий пошел к князьям, чтобы примирить их и

собрать Русь воедино.

Именно такое значение имели знаменитые хождения Преподобного Сергия по Руси: в Ростов (1358, 1363), в Нижний Новгород (1365, когда были затворены все церкви области), в Тверь (1382), в Рязань (1385). Современники скоро осознали цель хождений Преподобного Сергия по Руси. Уже первый его жизнеописа-

бы стяжать благодать Святого Духа, без которой невозможно исполнить заповедь любви: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

В основании этой заповеди — крест Христов, которым были украшены схимы преподобных Александра-Пересвета и Андрея-Осляби, послан-

года явила не только личное мужество, военную и политическую одаренность благоверного князя Дмитрия Донского. Он показал себя и как послушный и благодарный духовный сын Преподобного Сергия, исполнивший его пророческие слова: «Иди, господин, против поганых татар, призывая Бога. Господь Бог будет тебе Помощником и

смертную чашу. И вот ныне, отче, Божиим попущением за многие грехи избиено было от татар многое множество воинства христианского — и что бы тебе петь панихиду и служить обедню по всех них, избивенных» (24, с. 68). Так была учреждена Дмитриевская суббота — поминовение павших воинов в субботу перед днем памяти великомученика Дмитрия Солунского, Небесного покровителя святого благоверного князя Дмитрия Донского.

День своего Ангела, 26 октября, благоверный князь Дмитрий Донской провел в обители Живоначальной Троицы, а 28 октября вернулся в Москву. Почти целый месяц провел благоверный князь Дмитрий у Преподобного Сергия, набираясь духовных и телесных сил. 8 ноября в день памяти покровителя русских войск, святого Архистратига Михаила, была устроена торжественная встреча победителей в Кремле. Начало (18 августа) и конец (8 ноября) победы русского духа на Куликовом поле были тесно связаны в сознании современников. Именно поэтому в Русской Церкви получили такое широкое распространение иконы святых мучеников Флора и Лавра, осеняемых Архистратигом Михаилом.

А за несколько дней до парада, 1 ноября 1380 года, благоверный князь Дмитрий собрал в Москве общерусский княжеский съезд, на котором была установлена, по словам летописца, «великая любовь» (24, с. 69) — главная цель собрания Руси Преподобным Сергием.

Троице-Сергиева Лавра.

СОБИРАТЕЛЬ РУСИ

тель, преподобный Епифаний писал, что троцкий игумен не уходил «с места своего в другие земли, за исключением особой нужды» (9, с. 423).

Преподобный Сергий собирал христиан Руси воедино не для того, чтобы подчинить их великому князю, но для того, чтобы восстановить между ними мир и евангельскую любовь и убедить, что брат от брата укрепляем — будет непобедим силою христианской любви. И когда настал решительный час битвы за православную веру и свободу Родины, в Троицкую обитель 18 августа 1380 года, в день святых мучеников Флора и Лавра, приехал сам великий Московский князь Дмитрий. Князь пришел к Преподобному Сергию не за телесной, воинской силой, он пришел за духовным благословением, без которого невозможно было одержать победу. Он пришел в Троицкую обитель, что-

ных Преподобным Сергием с русским войском. Эти схимы Преподобный Сергий возложил на своих учеников со словами, не оставлявшими сомнений в их миссии: «Вот вам, дети мои, оружие нетленное, да будет оно вам вместо щитов и шлемов бранных... Мужайтесь, как добрые воины Христовы, пришло время вашей купли!» (19, с. 149).

Преподобный воин схимонах Александр-Пересвет, призвав святого Сергия в молитве, первым начал Куликовскую битву единоборством с богатырем Челебеком. В этом символическом поединке оба они пали мертвыми. Но смерть преподобного Александра была первой победой русского духа в Куликовской битве. Схимник и ученик Сергиев дал ратникам пример евангельской любви, положив душу свою за друзей.

Историческая битва на Куликовом поле 8 сентября 1380

заступником. Победил, господин, своих врагов, как подобает твоему государству» (22). Постоянно затем до самой битвы Преподобный Сергий ободрял своего духовного сына, присылая ему гонцов с грамотами и Богородичной просфорой. Преподобный Сергий, прозревая имена павших воинов, совершил и первую панихиду по ним в часы Куликовской битвы.

После Куликовской битвы благоверный князь Дмитрий Донской 4 октября 1380 года отправился из Москвы в Троицкую обитель к Преподобному Сергию. Со словами благодарности и просьбой о поминовении благоверный князь обратился к Преподобному Сергию: «Отче, твоими святыми молитвами победили измайльтян, и если бы твой чудный послушник инок Пересвет-Александр не убил богатыря татарского, то многим бы пришлось испытать от него

Из доклада на международной конференции «Богословие и духовность Русской Православной Церкви», Москва, 11—18 мая, 1987.

Рожь

14-15

1993 г.

Цена свободная.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

К 250-летию со дня рождения
Гаврилы Романовича Державина

стр. 8—11

НА СНИМКЕ: Г. Р. Державин (фрагмент памятника Тысячелетию России в Новгороде). Фото В. Ищенко.

Я любил чистосердечье,
Думал нравиться лишь им:
Ум и сердце человечье
Были гением моим.

В 1992 году День славянской письменности и культуры праздновала Москва.

ПРАЗДНИК как бы шел по ступеням отечественной истории: древний Новгород — летописное начало Руси; Киев — мать городов русских, столица домонгольской Руси; и вот теперь столичный град новой, возродившейся после нашествия кочевников, России — Москва.

По установившейся традиции Москва, а лице ее полномочного представителя и председателя будущего оргкомитета Сергея Станкевича, приняла эстафету праздника на заключительном вечере в Смоленске 27 мая 1991 года. Так что на подготовку оставался год.

Однако же вспомним, каким был этот год. Так называемая перестройка вступила в свою кульминационную фазу: наша великая держава стала давать глубокие трещины, а в декабре и вовсе развалилась на отдельные самостоятельные куски. Оказались разорванными многовековые и экономические, и культурные связи. И если раньше затра-

ты на проведение подобных праздников заблаговременно закладывались в государственные сметы и подготовка сводилась, главным образом, к организационной работе и координации намеченных мероприятий, теперь все круто изменилось. Культура оказалась бесхозной, брошенной в пучину рынка. А тут еще, как бы сверх обычной программы, была задумана крупная международная акция, получившая название Неугасимой Лампады. Осуществление ее было связано с поездкой папальнической миссии по нескольким зарубежным странам. На это уж и вовсе требовалась валюта.

В оргкомитет по подготовке праздника были включены высокопоставленные руководители города, члены правительства, министры. И они, безусловно, оказали существенную помощь. Но решение скольких еще и финансовых, и всяких других проблем, что называется, стояло под вопросом до самых последних дней.

Памятник Кириллу и Мефодию на Славянской площади в Москве. Фото В. Кузнецова.

Семен ШУРТАКОВ

ВСЕМУ МИРУ СВЕТ

Взять хотя бы ту же Неугасимую Лампаду, ее перенесение из Иерусалима в Москву. К финансовым сложностям тут добавлялись еще и временные. Лампаду нельзя было привезти в Москву загодя. Все должно было проходить по строгому, расписанному по дням и часам графику.

В Иерусалимском храме Воскресения Христова от Богородатного огня у Гроба Господня миссией Фонда славянской письменности и культуры, возглавляемой архимандритом Сергием, Неугасимая Лампада была зажжена 25 апреля, накануне великого православного праздника Пасхи. Оттуда она была доставлена в древний Константинополь, который некогда был центром Православия, и Салоники, где родились Кирилл и Мефодий. Далее Лампада двигалась по пути, которым оба брата шли в Великоморавское княжество утверждать христианство на славянском языке, по пути, которым шли их ученики и продолжатели в другие славянские страны: София — Белград — Будапешт — Братислава — Краков — Львов — Киев — Минск — Смоленск — Сергиев Посад. Утром 24 мая, после месячного пути, Неугасимая Лампада была принесена в Московский Кремль...

А пока Лампада совершала свой долгий путь, была исполнена еще одна важная часть праздничной программы — 5 мая в базилике св. Климента в Риме была торжественно открыта бронзовая доска с изображением солунских братьев и надписью по-русски: «Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий от

русского народа». Почетным гостем итальянцев при открытии этой мемориальной доски был ее автор Вячеслав Михайлович Клыков.

ЛЕГИТИМНОСТЬ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

стр. 3, 13

Фатей Шипунов

НАКАНУНЕ
ТРЕТЬЕЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

стр. 4

Дмитрий Балашов
ЕВРАЗИЙСКИЙ
КЛЮЧ
К СПАСЕНИЮ
РОССИИ

стр. 5

Священник
Дмитрий Дудко
УСЛЫШЬТЕ
ПРЕПОДОБНОГО
СЕРАФИМА

стр. 7

БЕСЕДЫ
О СЛАВЯНО-
РУССКОЙ
ИСТОРИИ

стр. 15—16

русского народа». Почетным гостем итальянцев при открытии этой мемориальной доски был ее автор Вячеслав Михайлович Клыков.

Климент — один из первых римских пап. Случилось так, что умер он не в Риме, а в Херсонесе. Оказавшийся потом в этом городе Кирилл увез его мощи в Рим. А после смерти самого Кирилла он, по настоянию Мефодия, был похоронен в этом крае, и его прах покоится рядом с мощами св. Климента.

Ватикан признал Кирилла и Мефодия покровителями Европы. Канонизированные церковью не только восточного, но и западного обряда, они остались святыми даже там, где проповедовавшая ими православная вера была со временем вытеснена католической, а кириллица — латиницей (например, в Чехословакии).

УТРОМ 24 мая Неугасимая Лампада через Троицкие ворота под звон колоколов Ивана Великого была занесена в Кремль и затем в сопровождении многотысячной толпы

РЭЧЕ

16

1994 г.

Цена свободная.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

СНИЛСЯ МНЕ САД

Слово о талантливом русском режиссере-документалисте А. В. Сидельникове, погибшем от выстрела в спину на съемках штурма «Белого дома» стр. 3

ЧЬЯ НАД РОССИЕЙ ВЛАСТЬ

Статья Валерия Хатюшина о нынешней демократии и демократах стр. 4—5

КАПИТАЛИЗМ...

ТАК ЛИ ОН СЛАДОК?

Размышления академика АМН России Ф. Г. Углова стр. 6—7

Павел Новгородцев

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЯТЫНЬ

стр. 10

РОССИИ СЛАВА, ГОРДОСТЬ И ЛЮБОВЬ

стр. 11

ПОЭЗИЯ

стр. 13

ОТ БРАНИ — К ЕДИНЕНИЮ

Заметки поэта Нины Карташевой стр. 14

Геннадий Шиманов

БОЛЬШИЕ БЕДЫ «МАЛОЙ ЦЕРКВИ»

стр. 6—7, 15

Фатей Шипунов
ИСТИНА И ЛОЖЬ ВЕЛИКОЙ РОССИИ
стр. 8—9

Из крови пролитой в боях,
Из праха обращенных в прах,
Из мук казненных поколений,
Из душ крестившихся в крови,
Из ненавидящей любви,
Из преступлений, изступлений —
Возникнет праведная Русь.

Я за нее одну молюсь
И верю замыслам предвечным:
Ее куют ударом мечным,
Она мостится на костях,
Она святится в ярых битвах,
На жгущих строится мощах,
В безумных плавится молитвах.
Максимилиан ВОЛОШИН

Дмитрий БАЛАШОВ

ОПЛАЧЕНО КРОВЬЮ

РОДИНА МОЯ, ТЫ СОШЛА С УМА!

И. ТАЛЬКОВ.

СМОЛКЛИ последние залпы. Густой дым продолжает валить из выбитых окон Белого дома. Говорят, там до пятисот трупов...

И уже торопятся обыватели, «интеллигенция», проболтавшая февраль и октябрь семнадцатого года, допустившая до власти большевиков, провоносившая Россию, воткнуть свой осиновый кол, спешит «заклеймить», обозвать, оболгать, лягнуть мертвых, перед которыми, повернись по иному судьба, они бы сегодня ползали на коленях, проклиная Ельцина с его камарильей. И уже «жалеют» десяток убитых милиционеров, забывая про те пятьсот трупов лучших, — слышите! — лучших русских людей, иные из них сейчас, может быть, еще живые корчатся, погибая в огне, который никто не хочет тушить. И уже закрыты все оппозиционные режиму газеты, и уже торопятся распродавать землю России за доллары, уже вводится такой поземельный налог, который выдержать сможет едва кучка миллионеров, уже торопятся нацело покончить с армией, отдать Курилы, тем самым погубив всю Сибирь, и уже вот-вот возникнут лагеря во славу «демократии», и начнется все то, что, в недалеком

сти своей, допустил российский обыватель проделав над собою той своре, которая сейчас лижет сапоги Биллу Клинтону.

В условиях России нелепо говорить о законах, о праве, о конституции. У нас с 1917 года, кто силен, тот и прав, у нас нет и не было презумпции невиновности, у нас сдающихся защитников Белого дома убивают выстрелами в спину, у нас храбрые омоновцы избивают стариков-ветеранов, спасших когда-то этим подонкам саму их жизнь, возможность родиться на свет, избивают женщин и детей. Мы жили при всегданнем ужасе лагерей и обдержались. Всякие Басилашвили, являя миру раскормленную морду последнего негодяя, будут талдычить о справедливости над пачеюстами убитых артиллерийским и танковым огнем...

И все-таки поговорим о справедливости! Точнее, о законах, законах, которых у нас нет, законах, о которых все тотчас забыли, услышав первую автоматную очередь и узрев первые разрывы гранат. Слышите, соотечественники мои? О законах! О вашей хваленной конституции, согласно которой Ельцин, разогнав Верховный Совет, совершил государственный переворот

и должен был быть немедленно арестован и судим. Арестован и судим, слышите вы? А ежели для вас законом являются культ силы, то кто вы есть, прикидывающиеся интеллигентами? Вы, принадлежа к племени одному с которыми и то позорно! Было все, но чтобы я впервые услышал того, что я русский, этого еще не было. Даже при Сталине. Мы были в рабстве, да! В огромном лагере, в который была превращена вся страна, да! Но мы не были рабами по своей собственной воле, по подлому похотению своему!

Там, среди этих пятисот трупов, пали, повторю, лучшие люди страны, может быть единственные оставшиеся русские, один из которых, за час до гибели, на вопрос: «Не жалко ли ему России?» — сказал корреспонденту, улыбаясь и передергивая заворот: «Россию не жалеть, ее спасать надо!».

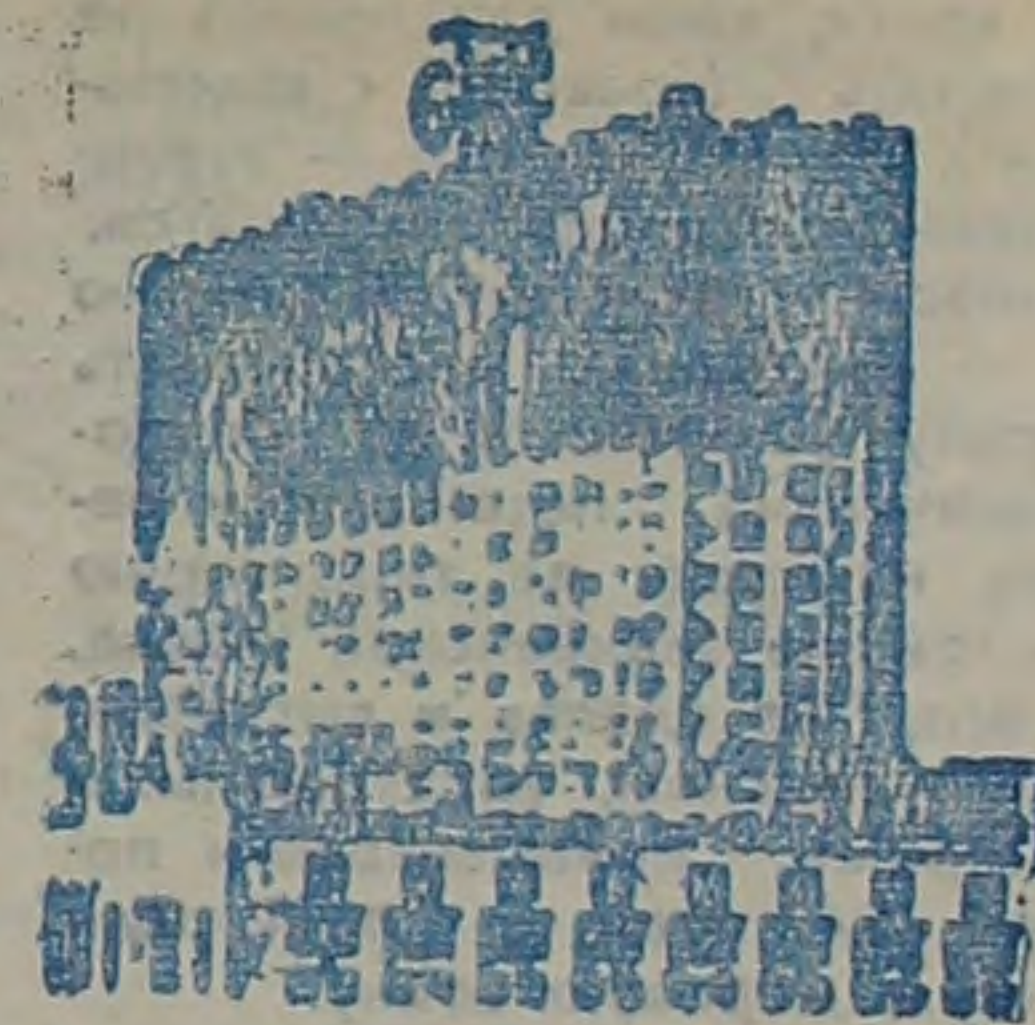
Помолчите над их прахом! Не отворяйте грязных глоток своих! Помолчать-то можно? Можно не торопиться пинать поверженных рижских омоновцев, приднестровцев, пытавшихся отстоять честь России (Ельцин назвал их бандами), мысленно снять шляпу и помолчать. Помолчать, хоть это-то можно было! Или жалкий огрызок синикерса, заплеванной окурком иноземной сигары дорожке Великой России? Кто же вы

есть тогда, господа властители дум, «любимые актеры и актрисы», паяцы и клоуны некогда великой страны?

Дым упорно падает сквозь разбитые окна. Американцы, не выключив звук, кончают передачу, договаривая что-то о дыме и о том, что все прекрасно, и что пора пообедать. Они истинные победители в этом грязном и страшном спектакле, они и есть истинные господа тех холоуев, которые завтра покроют страну новыми лагерями и распродадут доски пола, на котором стоит кровать каждого из вас, так и не пробудившихся российских обывателей, на глазах которых и в тщетном усилии спасти которых погибли лучшие люди страны.

ИТАК, о законе. Совершенно ясно, что нарушивший конституцию президент должен был быть незамедлительно арестован и судим за попытку государственного переворота и установления диктатуры. Никаких иных толкований Основного Закона страны сделать невозможно. Разгон съезда акт противозаконный и незаконный. И, однако, он произошел. Почему же нация приняла этот противозаконный переворот?

И вот тут надо сказать много горьких слов и в адрес Ельцина и, увы, в адрес поверженного Верховного Со-

вета.

Законы не соблюдаются в России уже с октября 1917 года, когда большевики силой разогнали законное Учредительное собрание и установили диктатуру одной своей партии. Мы все, вольно или невольно, сознательно или подсознательно привыкли к этому, более того, мы родились в неправом обществе, и ссылка на закон для нас — звук пустой.

Однако осталось одно, пусть и незаконное соображение, которое не может ни оставаться в любом случае, в любом повороте исторической судьбы, пока народ осознает себя как целостность и не потерял окончательно своего государственного устройства. Это соображение государственной, точнее общественной пользы. И не потаим истинный Сотни раз в истории именно этими соображениями покрывалось нарушение законов, покрывались насилие и произвол, установление диктаторских режимов. Не с тем ли Наполеон разогнал Директорию, а Кромвель — Долгий парламент, который, бесконечно заседавая, не мог ничего решить? Мудрые рим-

РЭЧЕ

17

1995 г.

Цена свободная

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА НОВГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ + Выходит с мая 1989 г.

АПРЕЛЬ.

Фотоэтиюд В. Ищенко.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Ко 2-й областной
конференции
творческих работников

Своими мыслями о состоянии русской культуры, о проблемах, стоящих перед творческой интеллигенцией, делятся Виктор Слипенчук, Борис Непомнящий, Сергей Пухачев, Владимир Тюрин, Надежда Гунченко, архиепископ Новгородский и Старорусский Лев.

стр. 6—10

Строительство ВСМ «Санкт-Петербург—Москва» — один из способов умыкания народных денег

Полемические заметки известного русского писателя Дмитрия Балашова и новгородского художника Виктора Куткового. Рекомендации по итогам парламентских слушаний

стр. 4—5

УРОКИ ИСТОРИИ В РОССИИ

Очерк о пережитом кинорежиссера
Валентины Сидельниковой-Гуркаленко

стр. 3

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Нет, никогда, ни в кои веки, ни в кои дни не оставлял Господь русскую землю, никогда не говорил нам: «Се оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38). Какие семьдесят лет, какой тьмы! Да, мучились от злобы дьявольского нашествия, да, страдали за грехи, но разве б жили без Господа и благодати Его? Мы еще только начинаем узнавать, какие светильники веры Христовой зажглись в эти времена и сияют пред престолом Господним, еще пойдем, что времена гонений на Россию от иноземцев были доказательством истинности Православия и любви Божией к России.

Нет, не оставлял нас Господь! Наказывая, любил. Разве не посылались нам солдаты на Благословенье, на Пасху, разве не гремели грозы на Илью Пророка, не шел легкий снег на Покров, разве не горела высокая луна среди звезд на Рождество, не трещал лед на реке в Крещенские морозы?..

Боже мой, а Пасха! — Ее сияние, ее стряпня, радость для голодных животишек. А обязательно чистая белая рубашка. И пасхальные крашеные яйца!.. Матери боялись за нас, да и за себя: как же это так — праздновать Пасху опасно. Но неужели смогли бы мы сдержать эту ликующую радость появления на улице в новехонькой рубашке, разве могли б стерпеть и не воскликнуть: «Христос воскресел!».. А Вербное воскре-

сенье! Мы шли за вербой. Ее называли по-разному: верба, тальник, красотал, ракита, — прямо плыли к ней в снегу по груди. Возвращались все мокрехоньки. В другие дни матери ругали бы нас, тут — нет. Брали ветки ласковыми руками, проводили по ладошке, по щеке, будто гладили себя пушистыми крохотными серыми зайчиками. Лишенные Церкви, мы не знали символического значения вербы — устилать земной путь Спасителя, но что-то же входило в наши души!

Вербное воскресенье — последнее перед Пасхой. Иначе оно называется Вход Господень в Иерусалим. Именно тогда Спаситель въехал в город, как самый скромный из скромных, на осле, в простой одежде. Но встречали Его, как Царя. Постилали одежды и пальмовые ветви на Его пути, и непрестанно слышался крик: «Осанна! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних! Осанна сыну Давидову!».

А Спаситель... глядя на город, заплакал. Не о Себе — о городе: «...о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих: ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят тебе камня на камне за то, что ты не узнал вре-

мени посещения твоего» (Лк. 19, 42—44).

Фарисеи запрещают людям относиться к Христу, как к Царю, люди не слушают, ликуют. Запрети им, — требуют фарисеи от Христа. «Но он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19, 40).

Спаситель почти всегда уклонялся от прямого столкновения с фарисеями, чтобы не увеличивать их злобу, — их же жалея. Но теперь надлежало пройти через все испытания, которые они готовили Ему. Именно в эти дни заседал Синедрион, приговоривший Христа к смерти. Тогда же положили убить и Лазаря, чтобы не умножать Иисусу славу как воскрешающего мертвых.

О судьбе Иерусалима заплакал Спаситель. Даже на Кресте, оставленный Богом, Он не заплачет! А еще перед тем уронил Он слезы, когда в Вифании, в доме Лазаря, которого Он любил, кинулись к Нему сестры Лазаря Мария и Марфа и сказали, что Лазарь уже четыре дня как во гробе. Именно в Вифании, недалеко от Иерусалима, могла бы затихнуть злоба на Иисуса, именно там Он явно показал Свою Божественность, Своё Мессияство — ведь при всех было совершенно чудо — спеленутый в погребальные покровы мертвец вышел из гроба по Слову Его! Но злоба усилилась...

Все же надо сказать, что многие простые иерусалимляне уверовали во Христа, но первосвященники, книжники, фарисеи — возненавидели окончательно. Как могли они поверить, если закоснели в гордыне превозношения? Они ждали своего мессии, но не Христа. Они считали — он придет и даст им окончательную власть над миром, а этот пророк отрицает их образ жизни, ни во что не ставит богатство, почет; две лепты вдовицы для Него больше толстого кошелька; Он делит трапезы с нищими и мытарями, не признает субботы... Фарисеи утром чуяли, что их богоизбранничество заканчивается: отныне, от Воскресения Иисуса, богоизбранным народом будет не народ какой-либо одной национальности, но любой человек, только воцерковленный и просвещенный новозаветным учением.

Для незнающих добавим, что Лазарь, воскресший Христом, еще долго жил, долго служил Господу и умер в глубокой старости, будучи епископом на Кипре.

Именно в его доме Спаситель провел последние часы перед входом в Иерусалим. Именно здесь сестра его Мария, «взяв фунт мирного чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира» (Ин. 12, 3). Именно тогда Иуда Симонов Искарот пожалел мир, за-

маскировав свою жадность заботой о нищих. Уже в доме Лазаря можно было понять, что именно предаст Учителя, но никто из учеников не верит, что с их Наставником что-то может случиться. Он исцеляет хромых и прокаженных, немые отверзают уста, слепые прозревают, Он спасает и милует, Он повелевает стихиями, Он всемогущ, Он всеисцелит! Тем более — совсем недавно было Преображение Господне на горе Фаворской. Три ученика, три будущих апостола: Петр, Иаков и Иоанн — были свидетелями того, как Иисус беседовал с ветхозаветными пророками Моисеем и Илией, а с неба, как при Крещении на Иордане, раздался глас Божий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5). Разве может что-то случиться с Сыном Божиим?

Да, может, — отвечает нам Писание. Но только по воле Самого Господа. А воля Его связана с любовью к нам. Ну вот как нас спасти, как! Нас, принимающих за благо только радости материальной жизни. Накормленные пятью хлебами пять тысяч — не все обратились, многие были рады именно даровому питанию и готовы были следовать за Христом, лишь бы их кормили, разве не так? Больше того, разве не те же люди, которые в Вербное воскресенье кричали: «Осанна!», разве не они же закричат вскоре: «Распни Его!» Они.

Тут вопрос жизни и смерти. Кто считает жизнью только жизнь земную, тот мерз для жизни вечной...

*4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал
в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию
иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.*

Библиотека Международного Мемориала